

На спектакле «Альберт Херринг»

Вторая премьера театра «Комише опер»

ВТОРАЯ встреча москвичей с театром «Комише опер» состоялась на спектакле «Альберт Херринг». Трудно представить себе больший контраст с оперой «Сказки Гофмана», открывшей выступления немецких гостей, чем это произведение Бенджамена Бриттена. Романтические образы сменились карикатурными зарисовками будничной жизни маленького английского городка, взволнованная, мелодически богатая музыка арий и ансамблей — сухой графичностью речитативов, нарочитостью вокального и оркестрового звучания — словом, привычными элементами модернистского искусства. Это поставило перед театром совсем иные задачи, и надо отдать должное артистам, создавшим этот по-своему яркий и динамичный спектакль.

Режиссер Иохим Герц придал ему стремительность развития и помог артистам найти тот острый, гротескный рисунок их ролей, который определяет здесь основной характер. Однако если в спектакле «Сказки Гофмана» чувствовалось полное слияние музыкального и сценического начала, то в «Альберте Херринге» явно преобладает последнее, что связано, конечно, с особенностями самой оперы.

В основу оперы положено либретто Эрика Кроузе (по рассказу Ги де Мопассана «Избранник госпожи Гюссон»), сатирически рисующее картины провинциальной жизни с ее ханжеством и мешанинством. Предельно кратко его можно изложить так: юноша Альберт Херринг награжден местными святошами призом «За нравственность», но в тот же день опровергает их надежды в окрестных тавернах, бросая вызов своим ханжествующим «покровителям». На этот сюжет Бенджамен Бриттен и написал свою музыку, выдержанную в духе современной оперной моды с ее отказом от рельефной вокальной мелодии, с ее стремлением к натурализму, к нарочитости гембов, ритмических акцентов и музыкальной декламации. Все это определяет стиль музыки «Альберта Херринга», не остающийся в памяти, как

нечто значительное и заставляющее серьезно задуматься о путях развития нового оперного искусства.

Они могут быть различными, но думается, что путь, избранный в «Альберте Херринге», далек от главного, ибо он ведет к обеднению выразительных возможностей, к отказу от жизненно важных оперных традиций, не говоря уже о содержательности. Нам кажется, что для самого Бенджамена Бриттена эта опера явилась не более чем экспериментом. Во всяком случае каждый, кто знает такие произведения английского композитора, как его опера «Питер Граймс», «Весенняя симфония», согласится с тем, что он обладает большими творческими возможностями и умеет говорить на живом языке искусства.

В спектакле «Альберт Херринг», которым дирижировал Вальтер Кнёр, преобладают черты пародийности и буффонады. И актеры создают не столько полнокровные образы, сколько

маски — колоритные, характерные и почти всегда гротескно преувеличенные. Это трудная задача, но исполнители оказались на высоте, и спектакль заслуживает высокой оценки по уровню общего ансамбля и тщательности отделки деталей каждой роли.

Перед нами проходит галерея острых, эскизно набросанных портретов обитателей маленького городка. Вот чванливая леди (Лидия Дертил) — председательница «Комитета нравственности», вот ее преданная экономка и наущница (Ганна Шмок), хранящая в своей записной книжке компрометирующие замечки чуть ли не о всех согражданах. А рядом с леди и ее окружение — ханжески почтительный пастор (Увэ Крейсиг), не слишком расторопный упалень мэра (Вернер Эндерс) и

Леди —
Лидия Дертил.

грубый солдафон — начальник полиции (Вилли Залер). Под стать всем им и учительница (Урзула Рихтер), усиленно подготовившая своих шаловливых и непослушных воспитанников для выступления с приветственной «кантатой» на майском празднике.

Дети, кстати сказать, вносят в спектакль много яркой жизнерадостности, они ведут свои роли просто и непринужденно, как бы играя. В то же время они отлично выполняют сложные режиссерские и вокальные задания, вызывая всеобщее одобрение зрителей.

Примерного юношу Альберта Херринга хорошо играет артист Эрвин Вольфарт, сумевший найти лаконичные и четкие штрихи для характеристики перемен, происходящих в сознании его «героя». Живо и темпераментно проводит свои роли Вернер Мисснер (Сид) и Ева Мария Баум (Нэнси), противопоставленные другим персонажам этой сатирической оперы.

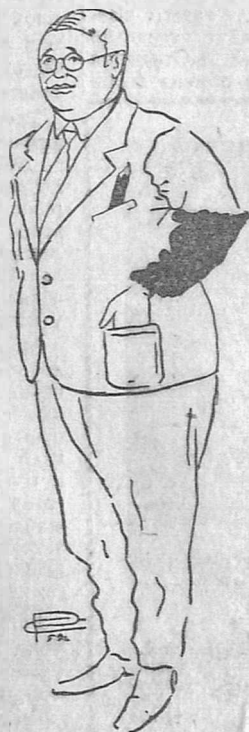
Впрочем, об оперности следует говорить весьма условно: исполнители пользуются главным образом средствами актерского искусства и лишь в меньшей мере вокального. Актерам приходится восполнять недостаток музыкальных характеристик, и они делают это успешно — спектакль смотрится с интересом, показывает диапазон возможностей и своеобразие творческого почерка коллектива.

Но именно потому, что эти возможности велики, хотелось бы видеть их примененными для решения более значительных художественных задач, чем те, которые может представить опера «Альберт Херринг». Тем более, когда речь идет о выборе всего лишь трех спектаклей для гастролей, которые должны разносторонне представить коллектив артистов, упорно ищущий новые пути. Встречи с театром «Комише опер» интересны и поучительны. Они приносят много нового, пробуждают различные мнения и споры. А это свидетельствует о жизнеспособности его искусства, которое движется вперед усилиями талантливого, преданного своему делу коллектива. От души хочется пожелать ему успеха в дальнейшей творческой работе.

И. МАРТЫНОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

26 ноября 1959 г. 3 стр.

Альберт Херринг —
Эрвин Вольфарт.
Рисунок художника
Рач Сачлян.